
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СТРАН СНГ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

**Г.А. Агаев, доктор юридических наук, профессор.
Санкт-Петербургский университет МВД России.**

**Е.А. Зорина, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены организационно-правовые вопросы сотрудничества стран СНГ в борьбе с преступлениями террористической направленности. Проанализировано действующее международное и внутреннее законодательство, определены собственные позиции в отношении отдельных вопросов в рассматриваемой сфере общественных отношений. Обращено внимание на то, что в настоящее время продолжает существовать ряд затруднений с выполнением универсальных и региональных международных договоров в сфере борьбы с терроризмом, а принимаемые в государствах СНГ меры не всегда достаточно скоординированы и согласованы. Подчеркивается необходимость проведения эффективной борьбы с терроризмом и преступлениями террористической направленности при активном содействии Организации Объединенных Наций (ООН).

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств (СНГ), сотрудничество стран СНГ, Уголовный кодекс Российской Федерации, террористический акт, преступления террористического характера, терроризм, противодействие терроризму и преступлениям террористической направленности

ABOUT THE COOPERATION OF CIS COUNTRIES IN THE FIGHT AGAINST CRIMES OF A TERRORIST ORIENTATION

G.A. Agaev.

Saint-Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E.A. Zorina.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Organizational and legal questions of cooperation of CIS countries in the fight against crimes of a terrorist orientation are considered. Authors considered the contemporary international and internal legislation and also expressed their own positions concerning some questions in the considered sphere of the public relations. The attention is paid to a number of difficulties with implementation of universal and regional international agreements in the fight against terrorism sphere which now continues to exist, and the measures taken in the states of the CIS are not always rather coordinated and agreed. The necessity of carrying out an effective fight against terrorism and crimes of a terrorist orientation with an active assistance of the OUN is emphasized.

Keywords: the Commonwealth of Independent States, cooperation of CIS countries, the Criminal code of the Russian Federation, act of terrorism, crimes of terrorist character, terrorism, counteraction to terrorism and crimes of a terrorist orientation

Терроризм и преступления террористической направленности относятся к числу наиболее опасных и труднопрогнозируемых преступных явлений современности. Они представляют угрозу миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь. Террористы изыскивают новые, все более опасные формы реализации своих преступных намерений. На смену захвату заложников в целях принуждения к выполнению требований террористов приходят действия, направленные на значительные разрушения и жертвы среди населения.

Противодействие такому социально опасному явлению во всех формах его проявления является задачей как одного сообщества, так и отдельных регионов и государств. В контексте сказанного следует особо подчеркнуть, что борьба с преступлениями террористической направленности представляет собой задачу огромной важности как для России, так и других стран.

Ведущая роль в формировании международно-правовой базы сотрудничества государств в борьбе с терроризмом принадлежит ООН. В рамках ООН в этой сфере принято несколько базовых конвенций и протоколов. Справедливости ради отметим, что международное сообщество, осознавая опасность преступлений такой категории и стремясь выработать эффективные меры по их предупреждению, приняло ряд документов, к которым можно отнести Конвенции ООН (например, Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников [1], Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма [2]), Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [3], Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма [4] и др. В перечисленных и не названных других международных документах указывается, что терроризм, преступления террористической направленности ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других предусмотренных указанными конвенциями преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений. Наряду с этим меры по предупреждению или пресечению таких преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права [5].

Практически все государства-участники СНГ оформили свое участие в большинстве этих документов.

Между тем международно-правовая практика свидетельствует, что выработанные универсальные правила поведения требуют детализации и учета геополитических особенностей, и в этой связи важной составляющей является региональное сотрудничество государств по противодействию современным угрозам и вызовам.

В конце 90-х гг. прошлого столетия страны Содружества Независимых Государств заложили фундамент международно-правовой организационной базы сотрудничества в противодействии терроризму в рамках Содружества, который в последующем приобрел многоплановый, комплексный и динамичный характер. На протяжении последних нескольких лет в динамике и структуре преступности стран СНГ, в том числе и в совершении преступлений террористической направленности, отмечаются сходные тенденции, реально угрожающие их экономическому развитию и национальной безопасности.

В Российской Федерации, как в части международного сообщества, создана также достаточно полная правовая основа противодействия преступлениям террористической направленности по главным его направлениям – предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности, минимизации и (или) ликвидации его последствий, в том числе путем установления в данной сфере общественных отношений полномочий специальных подразделений, военнослужащих Вооружённых Сил России, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

В настоящее время российская антитеррористическая правовая система включает:

1. Конституцию Российской Федерации. Правда, основной Закон России непосредственно не регулирует вопросы противодействия терроризму и преступлениям террористической направленности, однако закрепляет принципы гуманизма, права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 2, 6 гл.гл. 1, 2 Конституции Российской Федерации), определяет основы компетенции органов государственной власти и местного самоуправления, предопределяющие их задачи, функции и полномочия при осуществлении мер противодействия терроризму (гл.гл. 4–8 Конституции Российской Федерации) [6].

2. Федеральные законы Российской Федерации: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [7]; Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» [8]; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Следует особо отметить, что за последние несколько лет с момента принятия Федерального закона «О противодействии терроризму» в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены дополнения, изменения, предусматривающие уголовную ответственность за терроризм, а также за содействие совершению преступлений террористической направленности (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Одновременно в качестве меры, стимулирующей предотвращение террористических актов, были уточнены условия, дающие право освобождения виновного лица от уголовной ответственности, если оно помогало предотвращению террористического акта. Диаметральным противоположным образом была ужесточена ответственность за террористическую деятельность в целом. Например, за действия, повлекшие смерть человека, виновные теперь наказываются сроком до 20 лет лишения свободы или пожизненным лишением свободы [9].

Кроме того, в вышеназванную систему нормативных правовых актов входят Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [10]; Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» [11]; Закон Российской Федерации «О безопасности» [12] и др.

3. Указы Президента Российской Федерации: Указ Президента от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете); Указ Президента от 2 сентября 2012 г. № 1258 «Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденным этим Указом»; Указ Президента от 17 июня 2003 г. № 680 «О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и др.

4. Постановления Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» (вместе с Положением о применении оружия и боевой техники Вооружёнными Силами Российской Федерации для устранения угрозы

террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта; Положением о применении оружия и боевой техники Вооружёнными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта; Положением о применении Вооружёнными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции); Постановление Правительства Российской Федерации от 12 января 2007 г. № 6 «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом»; Постановление Правительства от 22 января 1997 г. № 58 «О мерах социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом»; Постановление Правительства от 21 февраля 2008 г. № 105 «О возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом»; Постановление Правительства от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»; Постановление Правительства от 16 апреля 2008 г. № 278 «О возмещении расходов, связанных с использованием при проведении контртеррористической операции транспортных средств, принадлежащих организациям или физическим лицам»; Постановление Правительства от 13 марта 2008 г. № 167 «О возмещении лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или повреждённого имущества»; Постановление Правительства от 11 ноября 2006 г. № 662 «Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие борьбе с терроризмом» [13] и др.

Следует особо отметить, что Федеральный закон «О противодействии терроризму» – один из немногих законодательных актов, в котором предписания законодателей о конкретных правовых механизмах реализации закона Правительством России практически полностью выполнены.

5. Ратифицированные Российской Федерацией антитеррористические международные правовые акты: Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом; Европейская конвенция о пресечении терроризма (вместе с Протоколом по внесению изменений в Конвенцию), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников; Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (вместе с «Техническим приложением»), Конвенция Совета Европы о передаче судопроизводства по уголовным делам [13] и др.

В России продолжается унификация национального законодательства и его гармонизация в соответствии с ратифицированными нашей страной международными правовыми документами. Так, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [14] были изменены и дополнены 15 федеральных законов, в том числе и базовый законодательный акт о противодействии терроризму, где редакции подверглось основополагающее понятие «террористический акт». Оно было изложено аналогично Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Уточнению подверглись и полномочия Президента России. Согласно действующим нормам, именно глава государства определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму; устанавливает компетенцию федеральных органов

исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет по борьбе с терроризмом; принимает решения в установленном порядке об использовании за пределами территории России формирований Вооружённых Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против России либо её граждан или лиц без гражданства, постоянно проживающих в нашей стране.

Основанием для таких изменений положило и Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 июля 2006 г. № 219-СФ «Об использовании формирований Вооружённых Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности» [15], которым это полномочие делегировано Президенту России.

Особое место в системе актов по противодействию терроризму и преступлениям террористической направленности занимают так называемые «концептуально-стратегические», «программные документы» – стратегии, концепции, доктрины, представляющие собой «систему официально принятых в государстве взглядов», поэтому носящих декларативный характер: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (далее по тексту – Стратегия). Стратегия одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности определяет деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленную на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путём применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ [16].

В Стратегии обозначены некоторые организационные направления противодействия терроризму, к примеру, создание единой государственной системы профилактики преступности, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики; развитие системы выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм и др.

В качестве отдельной проблемы в Стратегии выделяется угроза безопасности в пограничной сфере, тесно связанная с противодействием международному и национальному терроризму. Она определяется как деятельность международных террористических и экстремистских организаций по переброске на российскую территорию своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, а также активизацию трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через государственную границу России наркотических средств, психотропных веществ, товаров и грузов, водных биологических ресурсов, других материальных и культурных ценностей, организации каналов незаконной миграции.

Здесь же определяются основные задачи противодействия терроризму:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;
- привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности;
- поддержание в постоянной готовности сил и средств, предназначенных для пресечения террористической деятельности;

- обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищённости потенциальных объектов террористических посягательств;
- противодействие распространению идеологии терроризма.

Названный документ закрепляет, что организация борьбы с терроризмом должна осуществляться на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения терроризма, выявлению субъектов террористической деятельности, чёткого разграничения функций и зоны ответственности субъектов противодействия терроризму, совершенствования организации и взаимодействия оперативных, войсковых и следственных подразделений путём внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения указанных субъектов информационными ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы.

Фактически этот документ является своего рода «дополнением» к Федеральному закону «О противодействии терроризму», попыткой заполнить те «белые пятна» в регулировании антитеррористических правоотношений, которые он содержит.

С чувством удовлетворенности хочется отметить, что идея объединения усилий стран в борьбе против общего противника – терроризма и преступлений террористической направленности – находит все большее понимание среди государств-членов СНГ.

Проблема объединения усилий стран Содружества в борьбе с преступностью возникла сразу же после распада единого правового поля и противодействия ей, но при этом сохранилось единое криминальное пространство и тесные связи преступного сообщества. Возникшие пограничные и таможенные барьеры, несовершенство и фрагментарность законодательства и ряд других проблем в значительной мере затруднили контакты и совместную деятельность правоохранительных органов. В сложившихся условиях резко активизировали свою деятельность международные преступные группировки, учитывая, что регион СНГ является транзитной территорией между Европой и Азией.

Тем не менее, благодаря усилиям государств-участников СНГ, была создана и в настоящее время функционирует комплексная правовая и организационная система противодействия преступности, актам терроризма и иным проявлениям экстремизма.

Стремление государств СНГ консолидировать свои усилия выглядит вполне естественным и обоснованным и при соответствующей организации может быть весьма продуктивным. Как известно, для создания условий перехода на многостороннюю основу сотрудничества еще в 1995 г. Федеральная служба безопасности России выступила с инициативой организации совместной деятельности на многосторонней основе и создания при Совете глав государств необходимой организационной структуры по вопросам, входящим в компетенцию спецслужб.

Однако прошло немало времени, чтобы появилась возможность сделать первые практические шаги в этом направлении. Первоначально сотрудничество осуществлялось в форме Совещания руководителей органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ (всего было проведено четыре заседания). На втором заседании было положено начало формированию нормативно-правовой базы многостороннего сотрудничества, конкретизированы направления деятельности. Можно сказать, что именно благодаря усилиям руководителей государств Содружества, юристов и специалистов в области правовых проблем противодействия терроризму удалось создать нормативно-правовую базу Содружества.

В 1999 г. был подписан Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом. Этот документ является правовой основой для осуществления взаимодействия компетентных органов государств-участников Содружества в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и расследования актов терроризма.

В 2000 г. была принята первая программа государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом, которая позволила скоординировать практические усилия государств-участников Содружества, направленные на противодействие вышеназванным преступлениям.

Важное место в координации сотрудничества стран Содружества в борьбе с терроризмом занял созданный 1 декабря 2000 г. Антитеррористический центр государств-участников СНГ (АТЦ СНГ). АТЦ СНГ активно взаимодействует с Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ и Координационной службой Совета командующих Пограничными войсками, с Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества, Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности.

В 2002 г. утверждено Положение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-участников СНГ.

Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ были приняты и рекомендованы парламентам государств-участников СНГ для использования при подготовке национального законодательства модельный закон «О противодействии терроризму», «О противодействии финансированию терроризма», «Изменения и дополнения в Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом и экстремизмом», а также Рекомендации по унификации и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом.

Таким образом, в рамках СНГ были заключены такие важные межгосударственные договоры, как Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., Соглашение о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество 1998 г.; Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией 1998 г.; Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г.; Положение об Антитеррористическом центре государств-участников СНГ; Бишкекский меморандум о сотрудничестве и взаимодействии правоохранительных органов и спецслужб Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, государств-участников «Шанхайской пятерки» 1999 г.; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. и др. [17].

Был принят также ряд важных документов Советом министров внутренних дел государств-участников СНГ, направленных на повышение эффективности сотрудничества министерств внутренних дел государств-участников СНГ в противодействии терроризму и иным проявлениям экстремизма.

Постоянно обновляется Специализированный банк данных Антитеррористического центра государств-участников СНГ, в котором сосредоточены и содержатся сведения в отношении лиц и организаций, причастных к террористической деятельности.

Устоявшимся направлением совместной деятельности правоохранительных структур стран СНГ стало проведение регулярных комплексных и специальных операций, специальных учений по противодействию терроризму, незаконному обороту наркотиков, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.д.

Целенаправленно проводится работа по ратификации и выполнению внутригосударственных процедур для вступления в силу ранее принятых документов в рамках СНГ, по присоединению государств-участников СНГ к международным договорам в сфере безопасности, заключенным в рамках ООН и Совета Европы. Этот вопрос регулярно рассматривается на заседаниях Межпарламентской Ассамблеи, Совета министров внутренних дел, Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ.

В целях повышения уровня координации и эффективности совместных мер по противодействию угрозе биологического (бактериологического) терроризма и обеспечения биологической безопасности населения Исполнительным комитетом СНГ активизирован вопрос в сфере борьбы с преступностью по данной проблематике. С учетом рекомендаций

СОРБ СНГ, принятых на 21-м заседании Совета (октябрь 2006 г., г. Баку) по линии борьбы с кибертерроризмом, регулярно прорабатывается вопрос о совершенствовании взаимодействия отраслевых органов СНГ, АТЦ и компетентных органов государств-участников Содружества в области информационного обмена опытом работы и развития национального законодательства.

Очередным важным этапом совместной деятельности по противодействию терроризму в рамках СНГ является разработка и принятие Советом глав государств СНГ очередной Программы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма.

Из наиболее поздних актов, направленных на совместную борьбу с террористическими актами и преступлениями террористического характера следует отметить: Решение о проекте Концепции антитеррористической деятельности на железнодорожном транспорте государств-участников СНГ (Экономический совет СНГ от 14 декабря 2012 г., Москва); Соглашение об образовании Совета руководителей подразделений финансовой разведки государств-участников СНГ (Совет глав государств СНГ от 5 декабря 2012 г., г. Ашхабад); Соглашение о сотрудничестве в подготовке специалистов антитеррористических подразделений в учебных заведениях компетентных органов государств-участников СНГ (Совет глав государств СНГ от 5 декабря 2012 г., г. Ашхабад); Соглашение государств-участников СНГ о сотрудничестве в материально-техническом обеспечении компетентных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (Совет глав государств СНГ от 5 декабря 2012 г., г. Ашхабад); Решение о проекте Соглашения государств-участников СНГ о сотрудничестве в материально-техническом обеспечении компетентных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (Совет министров иностранных дел СНГ от 4 декабря 2012 г., г. Ашхабад); Решение о Стратегии сотрудничества государств-участников СНГ в построении и развитии информационного общества и Плана действий по ее реализации на период до 2015 г. (Совет глав правительств СНГ от 28 сентября 2012 г., г. Ялта) [17].

Вместе с тем при всей своей новизне и иных положительных моментах правовая база борьбы с терроризмом и преступлениями террористической направленности в рамках СНГ, национальное антитеррористическое законодательство государств Содружества далеки от совершенства. Например, не все государства-участники СНГ присоединились к Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. имеющей важное значение для пресечения финансирования террористических организаций. Многие государства Содружества до сих пор не выразили своего отношения к разрабатываемой международным сообществом Всеобъемлющей конвенции о борьбе с терроризмом. Существуют проблемы, процедурные затруднения с выполнением универсальных и региональных международных договоров в сфере борьбы с терроризмом. Принимаемые в государствах Содружества меры не всегда адекватны преступным проявлениям, зачастую недостаточно скоординированы и согласованы, что приводит к увеличению масштабов преступности, возможности ее проникновения в экономическую, социальную и финансовую сферы. Данное обстоятельство обуславливает необходимость принятия более эффективных межгосударственных мер, направленных на совершенствование информационного обеспечения государств, на гармонизацию и унификацию правовой базы, проведение конкретных согласованных мероприятий правоохранительных и иных органов в борьбе с терроризмом и преступлениями террористической направленности.

Таким образом, возвращаясь к основному вопросу, отметим, что эффективная борьба с терроризмом и преступлениями террористической направленности в мире вообще и в рамках СНГ в частности может быть реализована лишь усилиями большинства государств мира при активном содействии ООН.

Литература

1. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17 дек. 1979 г.) // Сборник международных договоров СССР. М., 1989. Вып. XLIII. С. 99–105.
2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 10 янв. 2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ. 2003. 13 окт. № 41. Ст. 3947.
4. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) [рус., англ.] (Заключена в г. Варшаве 16 июня 2005 г.) // СЗ РФ. 2009. 18 мая. № 20. Ст. 2393.
5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // СЗ РФ. 2009. 26 янв. № 4. Ст. 445.
7. О противодействии терроризму: Федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35 // СЗ РФ. 2006. 13 марта. № 11. Ст. 1146 (ред. от 8 нояб. 2011 г.).
8. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: Федер. закон Рос. Федерации от 7 авг. 2001 г. № 115 // СЗ РФ. 2001. 13 авг. № 33. Ч. 1. Ст. 3418 (ред. от 3 дек. 2012 г.).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. Ст. 205 // СЗ РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954 (ред. от 30 дек. 2012 г.).
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. 7 янв. № 1. Ч. 1. Ст. 1 (ред. от 23 февр. 2013 г.).
11. О Федеральной службе безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ. 1995. 10 апр. № 15. Ст. 1269 (ред. от 8 дек. 2011 г.).
12. О безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. 3 янв. № 1. Ст. 2.
13. Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие борьбе с терроризмом: Пост. Правительства Рос. Федерации от 11 нояб. 2006 г. № 662 // СЗ РФ. 2006. 20 нояб. № 47. Ст. 4893.
14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // СЗ РФ. 2006. 31 июля. № 31. Ч. 1. Ст. 3452.
15. Об использовании формирований Вооружённых Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности: Пост. Совета Федерации Федерального Собрания Рос. Федерации от 7 июля 2006 г. № 219-СФ // СЗ РФ. 2006. 17 июля. № 29. Ст. 3144.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. 18 мая. № 20. Ст. 2444.
17. Исполнительный комитет СНГ: Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств: [сайт]. URL: <http://cis.minsk.by> (дата обращения: 13.05.2013).